

Принцип разумной достаточности в инвестиционном праве

Аннотация. Статья посвящена раскрытию сущности принципа разумной достаточности и возможности его использования в качестве одного из специальных принципов инвестиционного права. Для обоснования эффективности и необходимости применения принципа разумной достаточности в инвестиционном праве применен метод анализа от общего к частному. В первой части работы проанализированы общие подходы к пониманию правовых принципов, а также приведены основные позиции по вопросу соотношения правовых принципов с законодательством. Затем на примере конкретных отраслей права путем реализации компаративистского подхода выведены особенности применения принципа разумной достаточности в каждой из них. Автором сделаны выводы об отсутствии в настоящее время структурного и единообразного применения принципа разумной достаточности в праве, в связи с чем обоснована возможность использования принципа разумной достаточности именно в рамках инвестиционного права в связи со спецификой правоотношений между инвестором и реципиентом инвестиций при осуществлении инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционное право; правовой принцип; достаточность; инвестиционные правоотношения; бюджетные инвестиции; инвестиционная деятельность; инвестиционный проект; вложения; привлечение инвестиций.

Для цитирования: Сухарева Е. Г. Принцип разумной достаточности в инвестиционном праве // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 7. — С. 112–121. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.164.7.112-121.

ALARP Principle in Investment Law

Elizaveta G. Sukhareva, Postgraduate Student, Department of Commercial Law,
St. Petersburg State University, Sankt-Petersburg, Russian Federation
esukhareva891@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to revealing the essence of the ALARP (as low as reasonably practicable) principle and the possibility of its use as one of the special principles in investment law. To substantiate the effectiveness and necessity of applying this principle in investment law, a method of analysis from the general to the specific is used. The first part of the paper analyzes general approaches to understanding legal principles, and presents the main positions on the issue of the relationship between legal principles and legislation. Then, using the example of specific branches of law, through the implementation of a comparative approach, the features of the application of the ALARP principle in each of them are derived. The author concludes that there is currently no structural and uniform application of this principle in law, and therefore the possibility of using it within the framework of

© Сухарева Е. Г., 2024

* Сухарева Елизавета Германовна, аспирант кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета
22-я Линия Васильевского острова, д. 7, г. Санкт-Петербург, Россия, 199106
esukhareva891@gmail.com

investment law is justified in connection with the specifics of the legal relationship between the investor and the investment recipient when carrying out investment activities.

Keywords: investment; investment law; legal principle; reasonableness; investment legal relations; budget investments; investment activities; investment project; commitment; fund raising.

Cite as: Sukhareva EG. ALARP Principle in Investment Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(7):112-121. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.164.7.112-121.

Значение и понимание правовых принципов чрезвычайно важно при изучении и формировании представления о каком-либо правовом явлении или отрасли права, поскольку принципы являются базовым понятием при определении той или иной правовой категории.

В общем (философском) смысле принцип определяется как центральное понятие, основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован¹.

Что касается правовых принципов или принципов как правовой категории, то они, с одной стороны, являются общими нормами, действующими во всей сфере правового регулирования, отражающими закономерности развития правовых систем, а с другой стороны, вытекают из общего смысла законов². Разность подходов к пониманию правовых принципов неизбежно порождает дискуссию о том, что же первично: принципы права, на которых должно строиться нормативно-правовое регулирование, или законодательство по отношению к правовым принципам, которые должны базироваться на выраженном в объективной форме нормативно-правовом фундаменте? Иными словами, могут ли правовые принципы быть сформированы в отрыве от законодательного регулирования той или иной правовой категории, или придание принципам права статуса нормы права является обязательным?

С одной стороны, в юридической науке принципы права рассматриваются как некие общие идеи, и придание им статуса правовой нормы вовсе не обязательно. Большинство ученых признают за принципами права особую роль в правовом регулировании, а ряд исследователей предлагают не отождествлять принципы и нормы права, поскольку принципы права сохраняют свое значение даже без их нормативного закрепления в законодательных актах³. В. П. Грибанов, например, отмечает, что отождествление правового принципа с нормой права практически равнозначно отрицанию принципа права⁴. С этой позиции принципы права воспринимаются как базовые постулаты, которым не обязательно письменное (формальное) закрепление и на которые нанизываются правовые нормы, регулирующие отдельные сферы и правоотношения в той или иной области.

С. С. Алексеев понимает принципы как выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни⁵.

Конституционный Суд РФ однозначно признает принципы права в качестве норм права и отмечает, что общепризнанные принципы права обладают высшей степенью нормативной обобщенности, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений. Общеобязательность таких прин-

¹ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова ; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков, Ю. Н. Солодухин. М., 2009. С. 543.

² Климова А. Н. Принципы гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2005. С. 54.

³ Иванов О. В. Принципы объективной истины в советском гражданском процессе. М., 1964. С. 8.

⁴ Грибанов В. П. Принципы осуществления гражданских прав // Вестник МГУ. Серия «Право». 1966. № 3. С. 12.

⁵ Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия : Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. М. : Статут, 2000. С. 102–103.

ципов состоит как в их приоритетности перед иными правовыми установлениями, так и в распространении их действия на всех субъектов права⁶. С этой точки зрения принципам права придается институционализированный характер, закрепляющий понимание принципов в качестве определенных общественных установлений и норм.

Высказывается и более нейтральная позиция о том, что под принципами права следует понимать правовые нормы общего характера, обладающие высоким уровнем абстракции, отражающие такие сущностные свойства права, как свобода, формальное равенство и справедливость. Принципы права в силу их общего содержания не могут непосредственно урегулировать общественные отношения, они не устанавливают конкретное правило поведения. Но именно принципы права являются основой для формулирования других правовых норм, действующих в тех или иных ситуациях⁷.

Интересным представляется также определение принципов права в качестве системы координат, которая позволяет оценить то или иное законодательное установление с точки зрения его соответствия праву в целом⁸.

Несмотря на разность подходов к пониманию сущности правовых принципов, их наличие или отсутствие является одним из основополагающих критериев для выделения определенной области знаний в отрасль права. Наличие или отсутствие собственной системы принципов является для исследователей краеугольным

камнем в вопросе об отнесении инвестиционного права к самостоятельной отрасли права⁹.

Что касается принципов инвестиционного права, то, как отмечает О. Ю. Скворцов, принципы инвестиционного права являются основными началами законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность. Они обеспечивают функционирование всей системы нормативного регулирования инвестиционной деятельности. Эта система должна быть логически непротиворечивой, последовательной. Принципы должны коррелировать между собой, а в своей совокупности — обеспечивать стабильность системы инвестиционного права, целостность и согласованность ее внутренних элементов¹⁰.

На сегодняшний день в доктрине не сложилось единого подхода к определению системы принципов инвестиционного права как ввиду отсутствия единого кодифицированного акта, регулирующего инвестиционную деятельность и правоотношения в сфере инвестирования, так и ввиду наличия противоположных позиций о роли и месте инвестиционного права в правовой системе РФ.

Представляется обоснованной позиция С. П. Мороз, которая отмечает, что в инвестиционном праве есть основные (общеотраслевые) принципы, охватывающие все институты инвестиционного права, и другие (внутриотраслевые) принципы, которые характерны для одного или нескольких институтов инвестиционного права¹¹. О необходимости применения специальных принципов к регулированию инве-

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1993 № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда РФ, регулирующих данные вопросы» (п. 1 мотивировочной части) // Ведомости Верховного Совета РФ. 1993. № 14. Ст. 508.

⁷ Сидоркин А. С. Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2009. № 4. С. 10.

⁸ Персиков В. П. Принципы гражданского права: понятие и роль в правовом регулировании // Вестник магистратуры. 2014. № 5-2 (32). С. 54.

⁹ Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право : учеб.-практ. пособие. М., 2006. С. 15.

¹⁰ Скворцов О. Ю. Формирование конкурентной среды как принцип инвестиционной политики // Конкурентное право. 2022. № 3. С. 27.

¹¹ Мороз С. П. Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Алматы : Бастау, 2010. С. 36–37.

стиционных отношений также пишет Н. В. Лисица, указывая, что инвестиционные отношения требуют специального целостного правового регулирования посредством применения *специальных принципов*, правовых средств и форм, способов юридического воздействия, обеспечивающих необходимое сочетание таких норм¹². Аналогичной точки зрения придерживается И. В. Ершова, которая полагает, что перед наукой встает задача создания единой системы принципов инвестиционного права, на основе которых должно развиваться инвестиционное законодательство¹³.

Одним из принципов инвестиционного права предлагается выделить и сформировать принцип разумной достаточности при осуществлении инвестиционной деятельности. Данный принцип не является новым для российской правовой системы и упоминается в различных отраслях права, как в доктрине, так и в правоприменительной практике. Вместе с тем в науке инвестиционного права он приобретает совершенно иную коннотацию, в отличие от остальных сфер его применения.

Если обратиться к применению рассматриваемого принципа за пределами инвестиционного права, то можно привести несколько примеров трактовки, демонстрирующих широту и вариативность его применения. Однако сразу необходимо отметить, что данный принцип не является сугубо правовым и был заимствован правоведами из социологической теории разумной достаточности, которая связывается с именем Герберта Саймона¹⁴, предложившего использовать данную теорию для объяснения процессов принятия решений человеком и механизма совершения выбора той или иной модели поведения.

Анализируя имплементацию данного принципа из социологии в право, интересно привести пример, как один и тот же принцип по-разному трактуется и используется в деятельности одного и того же органа судебной власти — Конституционного Суда РФ. С одной стороны, по мнению Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина¹⁵, принцип разумной достаточности при принятии решений Конституционным Судом состоит в том, что Суд не должен фактически формулировать (определяя пределы сохранения в правовом поле) правило конституционного права шире, чем того требуют факты и обстоятельства, к которым оно будет применено, но в то же время не должен его формулировать и уже. В. Д. Зорькин подчеркнул, что принцип разумной достаточности пронизывает всю деятельность Конституционного Суда РФ, то есть является по отношению к Конституционному Суду принципом общего действия, наряду с такими принципами, как гласность, коллегиальность, независимость. С другой стороны, в соответствии с Регламентом Конституционного Суда принцип разумной достаточности применительно к его деятельности трактуется более узко и упоминается в следующем контексте: размер подлежащих возмещению судебных расходов определяется Конституционным Судом в каждом конкретном случае в соответствии с законодательством и исходя из принципа разумной достаточности¹⁶. То есть в данном случае принцип разумной достаточности фактически выводится из состава общих принципов и переводится в статус специальных принципов, применяемых только в области рассмотрения вопросов о распределении судебных расходов при осуществлении конституционного правосудия. Оценка такого расхождения в применении прин-

¹² Лисица В. Н. О совершенствовании инвестиционного законодательства Российской Федерации в условиях модернизации и глобализации // Российская юстиция. 2012. № 6. С. 15–17.

¹³ Ершова И. В. Система правового регулирования российских инвестиций за рубежом // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 4. С. 16–20.

¹⁴ Simon H. A. Models of Man. New York : Wiley, 1957.

¹⁵ Зорькин В. Д. Принцип разделения властей в деятельности Конституционного Суда РФ // Конституционное правосудие : Вестник конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Ереван, 2008. Вып. 2–3. С. 40.

¹⁶ Регламент Конституционного Суда РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 4.

ципа разумной достаточности выходит за рамки настоящей работы, однако этот пример очень наглядно демонстрирует возможность многообразного применения и толкования принципа разумной достаточности, в том числе в целях его применения в качестве одного из специальных принципов инвестиционного права.

Прежде чем перейти к формированию значения и содержания принципа разумной достаточности в инвестиционном праве, представляется необходимым провести анализ того, в каких пределах и значениях рассматриваемый принцип используется в других отраслях права и областях знаний.

Так, принцип разумной достаточности широко используется в сфере медицинского права. Можно выделить два основных аспекта применения указанного принципа. Первый аспект сводится к использованию названного принципа в рамках проблемы разглашения сведений, составляющих врачебную тайну, особенно в условиях цифровизации медицинского сектора и повышенной уязвимости данных. Обращаясь к принципу разумной достаточности, ученые отмечают, что при разглашении сведений, составляющих врачебную тайну ребенка, необходимо придерживаться принципа разумной достаточности информации о ребенке и его заболевании и не допускать размещения в сети Интернет (или СМИ), наряду с данными диагноза ребенка, его паспортных данных и особых примет, позволяющих установить его личность¹⁷. В данном контексте принцип разумной достаточности позволяет найти баланс между порядком разглашения сведений, составляющих врачебную тайну¹⁸ с одной стороны и гарантиями защиты конституционных прав гражданина на охрану достоинства личности, неприкосновенность частной жизни, личную тайну, защиту его чести и доброго имени с другой стороны. Второй аспект применения

принципа разумной достаточности в медицинском праве можно встретить непосредственно в рамках принятия решения медицинским работником о выборе способа и метода диагностики для конкретного пациента. Например, в соответствии с методическими рекомендациями «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»¹⁹ при проведении УЗИ легких у пациентов с подозрением или подтвержденным диагнозом COVID-19 такая диагностика может также применяться для оценки состояния других анатомических областей и отдельных органов с целью выявления патологических изменений и оценки их динамики, однако в приоритете должен быть *принцип разумной достаточности*. Таким образом, в сфере медицинского права можно также наблюдать широкое применение принципа разумной достаточности и его распространение как на сферу сугубо правовых отношений, охраняемых нормативными правовыми актами и не связанных с непосредственным оказанием медицинской помощи или осуществлением иных действий, направленных на улучшение состояния здоровья пациента, так и на непосредственно «внутренние» процессы, составляющие предмет медицинского права, а именно оказание медицинской помощи пациенту.

Анализ применения принципа разумной достаточности в сфере медицинского права указывает на несколько стихийный характер его применения, который не вызван намерением возвести рассматриваемый принцип в статус общего, руководящего начала отрасли знаний, а является следствием его точечного применения в удобной для законодателя и правоприменителя форме. Подобное использование принципов едва ли способно привести к формированию четкой и целостной структуры отрасли права. Именно поэтому для таких сравнительно моло-

¹⁷ Тимофеев И. В. Цифровая информатизация и информационная безопасность в современном здравоохранении: конституционно-правовой подход к проблеме // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 25.

¹⁸ Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.

¹⁹ Временные методические рекомендации «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 17 (09.12.2022)» (утв. Минздравом России).

дых отраслей права, как медицинское право или инвестиционное право, важно сразу определить роль и место того или иного принципа в регулировании общественных отношений, составляющих предмет отрасли права и являющихся объектом изучения.

Аналогичным образом складывается ситуация и, например, в сфере финансового и банковского права, где также активно используется и применяется принцип разумной достаточности. В качестве примера можно привести взаимоотношения в сегменте банковского контроля над операциями клиентов. Так, обязанность направлять в Росфинмониторинг сведения об операциях, подлежащих обязательному контролю, возникает у банка только при наличии всей информации, необходимой для квалификации операции в качестве подлежащей контролю. Банкам рекомендуется на основе принципа разумной достаточности зафиксировать во внутренних нормативных документах основания квалификации операций в качестве подлежащих контролю²⁰. Однако необходимость предоставления сведений об операциях со стороны банков в Росфинмониторинг, как правило, сопряжена с возложением на клиента банка дополнительных обязательств по предоставлению информации и документов по подконтрольной операции. Неисполнение указанной обязанности влечет для клиента негативные последствия, вплоть до приостановки операций по счетам, открытым в соответствующем банке (что на практике фактически парализует деятельность такого клиента ввиду невозможности исполнять финансовые обязательства перед контрагентами и государством). Поэтому оставление перечня операций, сведения о которых подлежат передаче в Росфинмониторинг, на полное усмотрение банка в условиях применения единственного принципа разумной достаточности не является полностью удовлетворяющим принципам и целям банковского обслуживания и может послужить угрозой для баланса интересов сторон при

заключении договоров банковского обслуживания. Представляется, что, помимо принципа разумной достаточности и исключительного усмотрения банка по разработке внутренней документации (несмотря на регулярный аудит такой документации со стороны Центрального банка РФ), для определения перечня операций, сведения о которых предоставляются банком в Росфинмониторинг, необходимо применение целой системы принципов и норм, позволяющих достичь максимальной прозрачности в отношениях с содержанием публично-правового элемента. Применение же только принципа разумной достаточности при определении критериев подконтрольных операций клиентов банка не удовлетворяет основным целям банковского обслуживания и несет в себе потенциальную эскалацию имплицитности банковского обслуживания ввиду недоступности внутренних регламентов банка для его клиентов, что, безусловно, является негативным фактором в рассматриваемом сегменте.

И наконец, наиболее широкую имплементацию принцип разумной достаточности получил в условиях развития цифровой экономики, где начал активно использоваться учеными при исследовании и определении пределов обработки данных в условиях цифровизации различных процессов. Так, по мнению И. А. Цинделиани²¹, для защиты данных и информации в условиях развития цифровой экономики необходимо обеспечить государственное регулирование и координацию действий при создании и ведении информационных ресурсов в Российской Федерации в целях соблюдения принципа разумной достаточности при обработке данных. Действительно, проблема обработки и доступности данных, составляющих различные виды тайны или отнесенных к особым категориям (например, персональные данные), крайне остро стоит в связи с развитием информационных технологий. Законодательством определен целый ряд принципов, с соблюдением которых должна

²⁰ Каратаев М. Контроль операций клиентов: как обеспечить юридически корректную реализацию нового Закона № 208-ФЗ // Юридическая работа в кредитной организации. 2020. № 4. С. 8.

²¹ Цинделиани И. А. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография. М. : Проспект, 2019. С. 92.

осуществляться обработка данных в сети Интернет. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» обработка данных должна осуществляться на законной и справедливой основе, содержание и объем обрабатываемых персональных данных должны соответствовать заявленным целям обработки²². При этом указанный Закон не упоминает принцип разумной достаточности в качестве принципов для обработки данных. В связи с этим распространение указанного принципа на сферу обработки данных в сети Интернет представляется довольно спорным, поскольку является дополнительным по отношению к системе принципов, разработанных и установленных законодателем.

Вместе с тем более справедливой видится возможность применения принципа разумной достаточности в более широком ключе, а именно при определении уровней защиты, режимов доступа и установления особенностей работы с тем или иным видом данных. Представляется обоснованным утверждение о том, что при работе с определенными категориями данных необходимо упорядочивание видов тайны и формирование их иерархии для того, чтобы выстроить оптимальную систему ответственности за их разглашение и оптимальную систему требований по защите каждого вида тайны. При отсутствии такой иерархии и системы нарушается принцип разумной достаточности²³.

Итак, как показано в приведенных выше примерах, единого понимания принципа разумной достаточности ввиду широты его применения на сегодняшний день не сложилось. Вместе с тем представляется, что именно в рамках инвестиционного права указанный принцип может найти свою правовую определенность и быть сформулирован с высокой степенью детализа-

ции применительно к правоотношениям между инвесторами и реципиентами инвестиций.

Почему принцип разумной достаточности может найти свою максимальную релевантность именно в рамках учения об инвестиционном праве? Ответ на этот вопрос кроется в специфике правоотношений, составляющих объект регулирования инвестиционного права. Под инвестиционными правоотношениями, как правило, понимаются правоотношения, возникающие по поводу материальных или нематериальных благ, вкладываемых инвестором в объекты предпринимательской и других видов деятельности с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения положительного социального эффекта²⁴. Они возникают по поводу привлечения, использования и контроля за инвестициями и осуществления инвестиционной деятельности²⁵. Таким образом, из определения инвестиционных правоотношений выводятся две их ключевые особенности: первая заключается в том, что инвестиционные правоотношения складываются между конкретными участниками — инвестором и получателем (реципиентом) инвестиций, а вторая заключается в том, что такие правоотношения складываются вокруг особой правовой категории — инвестиций.

Принцип разумной достаточности как нельзя лучше соотносится со спецификой инвестиционных правоотношений. Принцип разумной достаточности в инвестиционных правоотношениях может быть определен как принцип экономической целесообразности и применения экономических подходов к достижению целей реализации инвестиционной деятельности, то есть обеспечения баланса интересов инвестора и реципиента таким образом, чтобы, с одной стороны, реципиент инвестиций был обеспечен ровно таким объемом мер поддержки, который

²² Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

²³ Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : науч.-практ. пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Сеницына. М. : Норма : ИЗиСП, 2022. С. 206–217.

²⁴ Мороз С. П. Инвестиционное право Республики Казахстан : научное издание. Алматы : НИИ частного права КазГЮУ, 2006. С. 115, 116.

²⁵ Гущин В. В., Овчинников А. А. Инвестиционное право : учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Эксмо, 2009. С. 107.

не будет превышать объективно требуемое количество ресурсов (то есть следовать постулату «забор не должен стоить дороже амбара»²⁶), а с другой стороны, будет действительно покрывать необходимые для реализации инвестиционного проекта расходы, чтобы позволить сторонам достигнуть того результата, на который они рассчитывали при вступлении в правоотношения.

Именно следование принципу разумной достаточности при реализации инвестиционных правоотношений позволит:

- обеспечить соблюдение баланса интересов сторон при осуществлении инвестиционной деятельности и реализации инвестиционных проектов;

- определить тип, объем, количество и этапы привлечения инвестиций, в том числе в инвестиционных правоотношениях с государственным участием;

- регламентировать основания и порядок корректировки объема привлекаемых инвестиций ввиду особого статуса инвестиционной деятельности, имеющей рисковый характер, который, как отмечается в литературе, «всегда присущ инвестиционной деятельности в той или иной степени, независимо от вида инвестиций»²⁷;

- разработать критерии формирования и оценки инвестиционного проекта;

- сформировать, при необходимости, основания для возврата привлеченных инвестиций или предъявления требований о привлечении дополнительных инвестиций.

Особую значимость принцип разумной достаточности приобретает и в сфере бюджетного инвестирования, ведь в данном случае речь идет не о частноправовых отношениях, а

об отношениях, направленных «на обеспечение непрерывности воспроизводства основного капитала и создания на его фундаментальной основе соответствующего инфраструктурного комплекса»²⁸, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на экономический рост государства. От реализации принципа разумной достаточности в данной области зависят в том числе характер и объемы привлекаемых инвестиций, порядок их использования хозяйствующими субъектами и возможность реального улучшения социально-экономического положения объектов, являющихся предметом бюджетного инвестирования.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что принцип разумной достаточности необходимо отнести к специальным принципам инвестиционного права, поскольку он наиболее коррелирует со спецификой инвестиционных правоотношений и является рациональным базисом для их реализации. Как отмечается в литературе, благодаря принципам, правовая система адаптируется к интересам и потребностям общества и государства²⁹, становится совместимой с ними и состоит в неразрывной связи между практической действительностью и правовым регулированием. Таким же образом складывается ситуация и в области инвестиционного права: благодаря принципу разумной достаточности, правоотношения, складывающиеся в области привлечения и использования инвестиций, смогут получить свое гармоничное развитие, позволяющее повысить эффективность используемых инвестиций и прозрачность взаимодействия, а также увеличить точность прогнозов результатов инвестиционной деятельности.

²⁶ Елагин А. Г., Кирюхин В. В. Формирование новой контрольно-надзорной модели обеспечения безопасности // Административное право и процесс. 2019. № 8. С. 63.

²⁷ Оганезова С. Р. Толкование инвестиций в практике урегулирования споров в рамках МЦУИС // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3. С. 222.

²⁸ Бит-Шабо И. В. Бюджетные инвестиции как инструмент социально-экономического развития Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2023. № 2. С. 25.

²⁹ Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника : учебник. М. : Юстицинформ, 2014.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Право на пороге нового тысячелетия : Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. — М. : Статут, 2000. — 256 с.
2. *Бит-Шабо И. В.* Бюджетные инвестиции как инструмент социально-экономического развития Российской Федерации // Безопасность бизнеса. — 2023. — № 2. — С. 15–20.
3. *Грибанов В. П.* Принципы осуществления гражданских прав // Вестник МГУ. Серия «Право». — 1966. — № 3. — С. 10–23.
4. *Гущин В. В., Овчинников А. А.* Инвестиционное право : учебник. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Эксмо, 2009. — 688 с.
5. *Елагин А. Г., Кирюхин В. В.* Формирование новой контрольно-надзорной модели обеспечения безопасности // Административное право и процесс. — 2019. — № 8. — С. 61–64.
6. *Ершова И. В.* Система правового регулирования российских инвестиций за рубежом // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». — 2012. — № 4. — С. 16–20.
7. *Зорькин В. Д.* Принцип разделения властей в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное правосудие: Вестник конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Ереван, 2008. Вып. 2–3. — С. 26–48.
8. *Иванов О. В.* Принципы объективной истины в советском гражданском процессе. — М., 1964. — 77 с.
9. *Каратаев М.* Контроль операций клиентов: как обеспечить юридически корректную реализацию нового Закона № 208-ФЗ // Юридическая работа в кредитной организации. — 2020. — № 4. — С. 6–17.
10. *Климова А. Н.* Принципы гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2005. — 182 с.
11. *Лисица В. Н.* О совершенствовании инвестиционного законодательства Российской Федерации в условиях модернизации и глобализации // Российская юстиция. — 2012. — № 6. — С. 15–17.
12. *Мороз С. П.* Инвестиционное право Республики Казахстан : научное издание. — Алматы : НИИ частного права КазГЮУ, 2006. — 508 с.
13. *Мороз С. П.* Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — Алматы : Бастау, 2010. — 266 с.
14. *Оганезова С. Р.* Толкование инвестиций в практике урегулирования споров в рамках МЦУИС // Ленинградский юридический журнал. — 2018. — № 3. — С. 218–226.
15. *Персигов В. П.* Принципы гражданского права: понятие и роль в правовом регулировании // Вестник магистратуры. — 2014. — № 5-2 (32). — С. 52–55.
16. *Сидоркин А. С.* Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». — 2009. — № 4. — С. 5–12.
17. *Скворцов О. Ю.* Формирование конкурентной среды как принцип инвестиционной политики // Конкурентное право. — 2022. — № 3. — С. 26–30.
18. *Тимофеев И. В.* Цифровая информатизация и информационная безопасность в современном здравоохранении: конституционно-правовой подход к проблеме // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 12. — С. 23–26.
19. *Фархутдинов И. З., Трапезников В. А.* Инвестиционное право : учеб.-практ. пособие. — М., 2006. — 411 с.
20. *Цинделиани И. А.* Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография. — М. : Проспект, 2019. — 320 с.
21. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : науч.-практ. пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Сеницына. — М. : Норма: ИЗСП, 2022. — 376 с.
22. *Simon H. A.* Models of Man. — New York : Wiley, 1957. — 279 p.
23. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова ; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков, Ю. Н. Солодухин. — М., 2009. — 846 с.

Материал поступил в редакцию 25 сентября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Pravo na poroge novogo tysyacheletiya: Nekotorye tendentsii mirovogo pravovogo razvitiya — nadezhda i drama sovremennoy epokhi. — M.: Statut, 2000. — 256 s.
2. Bit-Shabo I. V. Byudzhetye investitsii kak instrument sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii // Bezopasnost biznesa. — 2023. — № 2. — S. 15–20.
3. Gribanov V. P. Printsipy osushchestvleniya grazhdanskikh prav // Vestnik MGU. Seriya «Pravo». — 1966. — № 3. — S. 10–23.
4. Gushchin V. V., Ovchinnikov A. A. Investitsionnoe pravo: uchebnik. — Izd. 2-e, pererab. i dop. — M.: Eksmo, 2009. — 688 s.
5. Elagin A. G., Kiryukhin V. V. Formirovanie novoy kontrolno-nadzornoj modeli obespecheniya bezopasnosti // Administrativnoe pravo i protsess. — 2019. — № 8. — S. 61–64.
6. Ershova I. V. Sistema pravovogo regulirovaniya rossiyskikh investitsiy za rubezhom // Predprinimatelskoe pravo. Prilozhenie «Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom». — 2012. — № 4. — S. 16–20.
7. Zorkin V. D. Printsip razdeleniya vlastey v deyatelnosti Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii // Konstitutsionnoe pravosudie: Vestnik konferentsii organov konstitutsionnogo kontrolya stran molodoy demokratii. Erevan, 2008. Vyp. 2–3. — S. 26–48.
8. Ivanov O. V. Printsipy obektivnoy istiny v sovetskom grazhdanskom protsesse. — M., 1964. — 77 s.
9. Karataev M. Kontrol operatsiy klientov: kak obespechit yuridicheski korrektnuyu realizatsiyu novogo Zakona № 208-FZ // Yuridicheskaya rabota v kreditnoy organizatsii. — 2020. — № 4. — S. 6–17.
10. Klimova A. N. Printsipy grazhdanskogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. — M., 2005. — 182 s.
11. Lisitsa V. N. O sovershenstvovanii investitsionnogo zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh modernizatsii i globalizatsii // Rossiyskaya yustitsiya. — 2012. — № 6. — S. 15–17.
12. Moroz S. P. Investitsionnoe pravo Respubliki Kazakhstan: nauchnoe izdanie. — Almaty: NII chastnogo prava KazGYuU, 2006. — 508 s.
13. Moroz S. P. Predprinimatelskoe (khozyaystvennoe) pravo: uchebnik. — 2-e izd., pererab. i dop. — Almaty: Bastau, 2010. — 266 s.
14. Oganezova S. R. Tolkovanie investitsiy v praktike uregulirovaniya sporov v ramkakh MTsUIS // Leningradskiy yuridicheskij zhurnal. — 2018. — № 3. — S. 218–226.
15. Persikov V. P. Printsipy grazhdanskogo prava: ponyatie i rol v pravovom regulirovanii // Vestnik magistratury. — 2014. — № 5-2 (32). — S. 52–55.
16. Sidorkin A. S. Printsipy prava: ponyatie i rol v pravovom regulirovanii // Vestnik RUDN. Seriya «Yuridicheskie nauki». — 2009. — № 4. — S. 5–12.
17. Skvortsov O. Yu. Formirovanie konkurentnoy sredy kak printsip investitsionnoy politiki // Konkurentnoe pravo. — 2022. — № 3. — S. 26–30.
18. Timofeev I. V. Tsifrovaya informatizatsiya i informatsionnaya bezopasnost v sovremenном zdravookhranении: konstitutsionno-pravovoy podkhod k probleme // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2019. — № 12. — S. 23–26.
19. Farkhutdinov I. Z., Trapeznikov V. A. Investitsionnoe pravo: ucheb.-prakt. posobie. — M., 2006. — 411 s.
20. Tsindeliani I. A. Finansovoe pravo v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki: monografiya. — M.: Prospekt, 2019. — 320 s.
21. Tsifrovaya ekonomika: aktualnye napravleniya pravovogo regulirovaniya: nauch.-prakt. posobie / pod red. I. I. Kucherova, S. A. Sinitsyna. — M.: Norma: IZiSP, 2022. — 376 s.
22. Simon H. A. Models of Man. — New York: Wiley, 1957. — 279 p.
23. Filosofskiy slovar / pod red. I. T. Frolova; sost. P. P. Apryshko, A. P. Polyakov, Yu. N. Solodukhin. — M., 2009. — 846 s.